

ференции, 26–27 июня 2009 г. / Под ред. В.И. Ильина, В.В. Козловского. СПб.: Интерсоцис, 2009. С. 75 – 77.

2. Лисова Е.В. Дауншифтинг: стратификационные эффекты / Экономическая социология. – 2008. – № 2. – С. 56 – 65.

3. Мерзлякова В. Альтернативные модели успешности в современной культуре: дауншифтинг // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии, т. 96, № 4, 2008. С. – 33 – 42.

4. Понукалина В.О. Труд и свободное время в дискурсе потребительских практик // Журнал социологии и социальной антропологии, т. 14, № 5, 2011. – С. 210 – 218.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Е. Агеева, А. Боброва

4 курс, социологический факультет

Научный руководитель – доц. Ю.В. Васькина

В рамках студенческой производственной практики в МБУ «Ресурсный центр поддержки развития местного самоуправления г.о. Самара» было проведено два исследования. Одно из них было направлено на изучение личностных социально-демографических характеристик председателей товариществ собственников жилья (ТСЖ) и советов многоквартирных домов (СМКД), второе же – на изучение проблемных аспектов становления СМКД как нового института местного самоуправления.

Результаты показали, что более половины председателей ТСЖ находятся в возрастной группе от 40 до 60 лет, в то время как около 60 % председателей СМКД попадают в категорию от 61 до 82 лет, что объясняется, во-первых, финансированием должности председателя ТСЖ (следовательно, данная вакансия более привлекательна для граждан предпенсионного и раннего пенсионного возраста), а во-вторых, степенью формализации деятельности. Так, должность председателя СМКД привлекает более старшую возрастную группу отсутствием обязательной формы отчетности, а так же свободным графиком, что позволяет пожилым людям не подвергаться чрезмерным нагрузкам.

Как показало исследование, мотивы деятельности председателей ТСЖ и СМКД серьезно отличаются друг от друга, что, скорее всего, связано с юридическим статусом организаций. ТСЖ, являясь официальным лицом, представленным в органах государственной власти, а так же получающим поддержку государства, привлекает людей, желающих устроиться официально, в то время как СМКД, будучи организацией, основанной на инициативе собственников, привлекает граждан, желающих самореализоваться и улучшить условия проживания жителей многоквартирного дома. Те же причины обуславливают тот факт, что доля председателей с высшим образованием в СМКД чуть выше, чем в ТСЖ.

Совершенно разные данные были получены по аспекту нехватки знаний в сфере ЖКХ у председателей. В ТСЖ ее ощущают только 30 % опрошенных, а в СМКД - более 60 %. Такая контрастность, как мы выяснили, связана с законодательной неопределенностью в отношении СМКД, а так же относительно недавним существованием этого института самоуправления.

Для того чтобы восполнить нехватку той или иной информации, многие организационные структуры нашего региона устраивают различные курсы и семинары для членов местного самоуправления, в частности, в сфере ЖКХ. Однако процент полной удовлетворенности от этих курсов выше у председателей ТСЖ. Если для председателей ТСЖ на семинарах и курсах достаточно просто давать справочную информацию об изменениях в законодательстве, системе тарифов и т.д., то эти же мероприятия для председателей СМКД и для организаторов подобных курсов являются целой проблемой, ведь ряд вопросов функционирования СМКД в законодательстве не прописан.

Что касается проблемных аспектов становления такого нового института самоуправления, как СМКД, то важно отметить, что менее 20 % председателей СМКД согласились бы переизбраться на эту должность. Это связано с тем, что работа председателя совета МКД требует много свободного времени, а так же требует немедленного принятия решения по острым вопросам и умения быстро адаптироваться в сложных ситуациях. Принимая во внимание, что большинство председателей совета МКД пенсионного возраста, становится понятным их нежелание заниматься этой деятельностью.

Кроме того, собрания членов СМКД проводятся нерегулярно и только в том случае, если дому требуется немедленное решение каких-либо вопросов. Стоит также отметить, что, согласно мнению около 35 % председателей, о деятельности СМКД информированы менее 1/3 жителей домов.

Очень важным аспектом нашего исследования явилось изучение взаимодействия советов с управляющими компаниями (УК). В ходе исследования было выяснено, что около 44 % опрошенных скорее не удовлетворены или совсем не удовлетворены взаимодействием со своей УК, в то время как 50 % опрошенных отмечают, что план текущего ремонта выполняется их УК лишь частично. Данный аспект также связан с несовершенством законодательной системы в данной области, ведь отчет о работах, проделанных УК, четко не регламентирован, а независимая экспертиза их деятельности не предусмотрена, в связи с чем УК действует в своих интересах, часто не выполняя своих обязанностей и обязательств.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на все положительные стороны реформы ЖКХ в теории, на практике становление такой новой формы местного самоуправления, как СМКД, происходит довольно медленно и болезненно для собственников жилья. Фактически они были брошены государством в самостоятельное плавание и вынуждены сами ос-

ваивать все нюансы в области ЖКХ. Они ощущают информационный недостаток в юридической сфере, организационной, инженерно-строительной сфере и в сфере документооборота. В свою очередь, форма ТСЖ существует уже давно и за это время установила прочные каналы получения необходимой ей информации.

АНАЛИЗ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ПРЕДСТАВЛЕННОСТИ СМЫСЛОВ СВОБОДЫ В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНО- ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУППАХ НАСЕЛЕНИЯ САМАРЫ

М. Цапаева

5 курс, социологический факультет

Научный руководитель – **проф. А.С. Готлиб**

В марте 2014 года, мы провели анкетный опрос среди жителей г. Самары, в котором было опрошено 200 респондентов, отобранные посредством квотной выборки, состоящих из 4 половозрастных групп.

Исследование показало, что в наибольшей степени в сознании жителей Самары в целом по массиву присутствуют такие смыслы свободы, как самостоятельность (30,00%), реализация своей воли (27,50 %), внутренняя свобода (25,50%). Второе место занимают следующие смыслы: свобода как личная безопасность (21,50%); свобода передвижения (19,00 %); экономическая свобода (18,50%); свобода как независимость (17,50 %) и политическая свобода (17,50%).

Менее распространенными в сознании жителей Самары оказались такие смыслы: свобода как самореализация (15,50%); как равенство (15,50%); свобода как доверие (15,00%); свобода как обладание ценностями «нормальной жизни» (15,00%); свобода как «занятость» (13,50%) и как произвол (11,50%).

Малопредставленными смыслами (в границах 10,00%-5,00%) оказались следующие: свобода как отсутствие непосредственного принуждения по отношению к человеку (10,00%); свобода как «незанятость» (9,00%); ответственность (7,50%) и конституционная свобода (5,00%). И наименее распространенными (менее 5,00%) по данным исследования являются такие смыслы (табл. 2): свобода как соблюдение норм закона (2,50%); интересы, свобода другого (2,00%) и свобода как отсутствие семейных обязательств (0,50%).

Анализ полученных данных количественного исследования позволяет сделать нам следующие выводы о представленности смыслов свободы в различных демографических группах.

Для респондентов I группы от 18 до 25 лет важнее всего свобода как самостоятельность (44,12%), внутренняя свобода (41,18%), свобода как независимость (32,32%) и личная безопасность (29,41%).

Представители II группы от 26 до 40 лет больше стремятся к свободе как реализации своей воли (31,67%) и экономической свободе (26,67%). Также как и представителям I группы, респондентам II группы важна сво-